

ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА

ЧИСТЫМИ И СТРОГИМИ ГЛАЗАМИ...

В 1959 году впервые на калужскую сцену вышла престелная шекспировская Гермiona из спектакля «Зимняя сказка», чтобы своей стойкостью и мужеством утвердить победу добра над злом. Так сразу заявила о своей творческой теме народная артистка РСФСР Полина Георгиевна Ванесева. А потом? Целая галерея ярких человеческих характеров прошла перед зрителем, чтобы навсегда остаться в их памяти.

Текли годы. Настала пора, и в творчество актрисы стали входить образы пожилых женщин. Предстояло освоить иной, очень сложный и многообразный мир мыслей и чувств. И вот на сцене появилась удивительная Раневская из спектакля «Вишневый сад», Огудалова в «Бесприданнице», Надежда Антоновна («Бешеные деньги»). Но все-таки чувствовалось, что все эти образы подготавливали почву для нового творческого взлета. И взлет совершился!

...Большая странная комната, непонятные люди, таниственные разговоры, полные намеков и недомолвок. Что это: притон бандитов, сумасшедший дом? Нет! Это филантропическое общество, занимающееся благотворительностью духа, которое возглавляет чудак и энтузиаст Директор. Чудак-Директор проходит мимо человека с букетами алых роз, аромат которых опьяняет страдающих, и они на мгновение чувствуют подобие счастья. Но проходит время, розы вянут — и тяжелая жизнь остается прежней. Судья, которому сотрудники общества помешали фальшивыми трелями соловья подписать смертный приговор сегодня, подпишет его завтра. Заключенный, которого на мгновение согрел фальшивая улыбка девушки, так и останется заключенным, а красиво обманутая Бабушка, может быть, умрет от горя, узнав, что ее внук так и остался бандитом, а в доме вместо него — подставные люди, умело играющие свои роли.

Но нет, Бабушка Вансевой в новом спектакле по пьесе Насопы «Дерева умирают стоя» в Калужском драмтеатре (режиссеры Р. Соколов, заслуженный артист РСФСР И. Кашаев) от горя не умрет, и ее душа не взглянет на нас опустошенными болью глазами. Эти глаза будут полны непролитых слез. Но Бабушка не позволит ни единой слезинке скатиться по ее щекам. Закроется занавес, а она будет стоять одна на авансцене, как символ несгибаемого мужества, способного перенести все.

Ванеева в этом спектакле не играет старость, наоборот, она как бы преодолевает ее. Синьора Бальбоа — гордая и красивая. Она красива хрупкой красотой позд-

ней осени, когда черные кудри уже запорошены первым снегом, а из-за туч наперекор всему сияют светло-голубые кусочки неба — чистые, словно промытые глаза Бабушки. Ах, эти глаза! Они то сияют от счастья, то наполняются горечью, то блестят от ожившей надежды, то становятся по-детски наивными и доверчивыми. Они каждую минуту наполнены мыслью, и мы по ним, как по книге, читаем повесть ее жизни.

Ее глаза суровы и серьезны, когда Бабушка исполняет испанский танец (балетмейстер А. Ивашковский). Танец Бабушки в спектакле — это кульминация образа. Дробно стучат каблучки ее туфельки, губы сурово сжаты, глаза как бы устремлены в прошлое. И танец воспринимается зрителем и как вызов быстротекущей жизни, отнимающей у человека силы бороться, и как вызов всем горестям и бедам судьбы, и как готовность к любому нравственному подвигу. В этот миг мы словно заглядываем в прошлое Бабушки, и у нас появляется мысль о том, что такой человек, как синьора Бальбоа вряд ли могла остаться в стороне от антифашистской борьбы испанского народа. Так образ Бабушки в спектакле приобретает героический оттенок, и актриса снова оказывается в русле своей основной творческой темы.

Полина Георгиевна создает многогранный образ. Она акцентрирует и комедийные ситуации, в которые волею обстоятельств попадает ее героиня. И тут происходит удивительная вещь: мы начинаем видеть Бабушку как бы в двух психологических планах. С одной стороны, она до краев полна счастьем (нашелся внук!). Но где-то далеко-далеко в глубине ее глаз зарождается то ли сомнение, то ли тревога, какая-то загадка, которую хочется разгадать. И вдруг мы понимаем — это недремлющая интуиция мудрого и старого человека. Чтоб передать такое, нужно глубоко жить чувствами и мыслями образа, необходимо полное перевоплощение, и оно совершается.

Так комедия постепенно перерастает в философскую драму о месте истины и лжи в человеческой жизни.

Да, созданный безудержной фантазией художника сад прекрасен, он всегда в цвету, над ним всегда голубое небо, тогда как настоящие деревья не вечны и хрупки: они сохнут, вянут и, наконец, умирают. Но умирают стоя. Не прикрывать жизнь блестящими одеждами фантазии, а смотреть на нее прямо, открыто и смело призывает новый спектакль Калужского драматического театра и его главная героиня.

А. ШУРКИНА.

На снимке: П. Ванеева в роли синьоры Бальбоа.

Фото А. Пашина.